Чиновники

Все мертвы?

Это, конечно, удивило Цзян Чэня.

Первоначально он хотел выбрать несколько старейшин, которые оставили тьму ради света, чтобы позволить им организовать дела на этой арене для него, но теперь никого из них не было.

Цзян Чэнь посмотрел на Чэнь Линя уже более серьезно.

Двусмысленная улыбка заставила Чэнь Линя опустить взгляд – он боялся посмотреть на генерала.

«Мистер Чэнь решителен, хорошая тактика».

С каплей холодного пота, стекающей со лба, Чэнь Линь, заикаясь, ответил.

«Нет».

«Этого достаточно, неважно», Цзян Чэнь махнул рукой, показывая, что больше обсуждать эту тему он не хочет.

Чэнь Линь, наконец, почувствовал облегчение, когда услышал, что Цзян Чэнь сказал это. Это была его мелочная идея - убить старейшин и Императора. Без посторонних носителей власти его собственный авторитет в разы бы возрос. Его единственной заботой было мнение Цзян Чэня, но теперь со стороны ему казалось, что генерал НАК увидел его ум и одобрил это действие.

Цзян Чэнь на мгновение задумался и небрежно спросил.

«Каково население столицы?»

«Постоянное население 43,510. Скоротечное население около 3000 человек», тут же отчитался Чэнь Линь.

«Каков финансовый профицит прошлого месяца?»

«90,000 кристаллов».

«Ты хорошо знаешь данные об Империи. Ты ведь не просто так догадался?» Цзян Чэнь посмотрел на него, чувствуя удивление.

Чэнь Линь ухмыльнулся и льстивым голосом сказал: «Как я посмею обманывать вас».

«Отлично, похоже, ты не бесполезен», Цзян Чэнь кивнул. «Тогда у меня следующий вопрос – заинтересован ли ты в работе на меня?»

Чэнь Линь был в восторге, когда услышал это. Ему было все равно, что могли подумать другие - он немедленно опустился на колени перед генералом.

«Не радуйся пока так», Цзян Чэнь не заставил его встать и вместо этого, с улыбкой, он

посмотрел на него. «Я знаю, что ты достаточно умен. Ты должен знать, если ты используешь этот ум там, где ты не должен его использовать, ты столкнешься с последствиями, с которыми не сможешь справиться».

Чэнь Линь мгновенно склонил голову к земле, выражая свою преданность.

«Если я осмелюсь подумать о чем-то другом, я готов умереть от тысячи ударов ножа!»

«Помни, что ты сказал. Встань».

«Благодарю вас, генерал!»

…

Хотя мораль Чэнь Линя была под вопросом, у него определенно был талант в управлении. Цзян Чэнь отправил своих людей проверить население и казну – данные не отличались от того, что доложил он.

Пока он держал его на поводке, можно было использовать такого человека.

Это был не выбор ролевой модели.

Чэнь Линь прошел весь путь от площади до Дворца с Цзян Чэнем. Но Цзян Чэню было все равно на его лесть и подлизывание. Он только кратко расспросил его о ситуации в Империи, прежде чем заставить этого парня заткнуться.

Едва войдя в Дворец, Цзян Чэнь увидел всех чиновников, столпившихся у дверей.

Глядя на уступчивых чиновников, Цзян Чэнь нахмурился, повернул свою голову и спросил Чэнь Линя: «Сколько людей являются чиновниками в Империи?»

«Генерал… у нас пять рангов чиновников с пятью дивизиями в каждом звании, в общей сложности 527 чиновников».

Что за черт! Так много?

Цзян Чэнь подсчитал, что примерно один из ста человек в столице был чиновником, это не включало чиновников с менее важными ролями.

«Массивная правительственная система империи долгое время была головной болью старейшин. Но все они были взаимосвязаны. Чиновников в Империи становилось все больше и больше, один человек нанимал пять, пятеро нанимали пятнадцать…»

«Слишком много людей, некоторых нужно уволить», ответил Цзян Чэнь с явным раздражением в голосе.

В отличие от осторожного Чэнь Линя Цзян Чэнь вообще не контролировал свой голос.

Из-за этого, когда чиновники во дворце услышали, что он сказал, их выражения застыли с неудовольствием, написанным на их лицах. Поэтому чиновники во Дворце слышали его, и неудовольствие появилось на их лицах. Цзян Чэнь, не думая о том, что они считали, приблизился к трону.

Он опустился на него, пытаясь поймать ощущение того, что он – Император. Затем он обратился к чиновникам.

«Кто-нибудь недоволен тем, что я занял это место?»

Нет, кто осмелится сказать, что он недоволен?

Все чиновники были послушны, они опустили головы, не говоря ни слова. Но, конечно же, в их мыслях крутились бесконечные ругательства.

«Отлично, похоже, всех все устраивает», Цзян Чэнь наклонился вперед и осмотрел чиновников сузившимися глазами.

Император Империи умел наслаждаться.

Этот трон был гораздо удобнее, чем деревянный стул в его кабинете. Вкус власти казался опьяняющим.

Цзян Чэнь откашлялся и сказал.

«Чэнь Линь, дай мне список всех официальных служителей Империи».

Чэнь Линь вышел и вежливо протянул ему планшет.

В то время как Империи не хватало технологического развития, ей удалось достичь успехов в цифровой документации. Все данные о чиновниках, их рейтинги и звания, были занесены на сервер во дворце ответственными людьми с доступом к управлению. Обычно это был Император, но если Император умирал, то обязанность следить за данными переходила к одному из Старейшин.

Поскольку Император уже умер, Чэнь Линь был единственным оставшимся старейшиной, и доступ к управлению данными сервера, естественно, перешел в руки Чэнь Линя.

Теперь, когда Цзян Чэнь хотел увидеть их, ему стоило лишь сказать слово ему.

Цзян Чэнь взял планшет, увидел, что список уже был на экране, и начал просматривать информацию.

«Ян Лян».

«Здесь», пожилой чиновник вышел и поклонился Цзян Чэню.

«Вы несете ответственность за налог на ворота?»

«Верно», послушно кивнул Ян Лян.

«На арене Циншань отменяется налог на ворота, ты можешь идти домой».

С громким звуком ударившись коленями об пол, Ян Лян опустился на колени со слезами на глазах.

«Император…»

Управление налогом на ворота было прибыльной обязанностью; тысячи людей входили и

выходили через ворота, и каждый, кто входил, должен был заплатить. 2 кристалла были небольшой суммой, однако поток людей обеспечивал 2-3 тысячи кристаллов в день.

Никто не замечал, если он вдруг оставлял у себя в кармане сотню-другую кристаллов.

Решение Цзян Чэня буквально лишало его прекрасного источника денег.

«Не называйте меня императором, зовите генералом», раздраженно произнес Цзян Чэнь. Он был слишком ленив, чтобы слушать его жалобы. Он провел пальцем и назвал следующее имя.

«Лу Гуанъюань».

«Здесь», Лу Гуанъюань встревоженно вышел вперед и сглотнул, ожидая решения Цзян Чэня.

«Отдел стимулирования рынка, что это за отдел?»

«Стабилизация цены, повышение скорости экономического развития, улучшение…»

«Тогда что такое Совет по ценообразованию? Ван Цяньпин, почему бы тебе не объяснить это мне?»

«А? Вот, я здесь», Ван Цяньпин, убирая рукавом холодный пот, выступивший на лбу, также вышел вперед.

Цзян Чэнь посмотрел на него, сигнализируя ему говорить.

«Стабилизация цен, содействие экономическому развитию, координация…»

«Какая, черт возьми, разница?» Цзян Чэнь становился все более нервным.

«Хм ... генерал, если вы внимательно слушаете, последнее слово другое...» с тревогой ответил Ван Цяньпин и уставился в пол, не смея поднять глаза.

Не тратя больше своих слов, Цзян Чэнь ударил два раза по экрану.

«Два департамента упразднены. Ставка налога будет определяться новым административным департаментом после получения доступа к рыночному спросу и предложению. Теперь ты можешь идти домой».

И снова звук удара коленей о пол разлетелся по залу. Лу Гуанъюань и Ван Цяньпин рыдали.

Если налог на ворота был сочным куском мяса, два департамента были гигантской свиньей с бесчисленным количеством мяса и жира. Теперь, без этих должностей, кем они были?

«Генерал, вы не можете так поступить с нами…»

«Нет…»

У Цзян Чэня по коже побежали мурашки, он едва не уронил на землю планшет.

Вы просто отвратительны…люди снаружи не знают, что тут происходит.

Крепко обхватив пальцами планшет со списком, Цзян Чэнь бросил на двоих тяжелый взгляд, прежде чем посмотреть на солдат в кинетических скелетах рядом с ним. «Взять их».

Пока чиновники с тревогой наблюдали за происходящим, солдаты силой вытащили троих чиновников на землю.

Недоволен?

Любой будет недоволен!

Для них происходящее было чистым оскорблением.

Но перед лицом винтовок никто не мог сказать «нет».

http://tl.rulate.ru/book/4900/443133